

—

Если с Бо Цзинем Чжао Цаймин был нежен, то с Се Жуанем он был настоящей грозой — не иначе как с максимальной жестокостью.

«Такой молодой, а ты уже врешь учителю!» — сказал Чжао Цаймин с напряженным лицом, обрушив на него шквал вопросов: «Скажи, в каком ты классе? Сколько раз ты прогуливал уроки?»

«Бо Цзинь острый как гвоздь; немного расслабления ему не помешает. А как насчет тебя? Слишком умен, чтобы сейчас прилагать усилия? Закончил все учебники? Как ты сдал последний тест? Какое у тебя место в школе?»

Прежде чем Се Жуань успел что-либо объяснить, на него обрушилась словесная атака, которая оставила его в растерянности.

«Незачем его ругать», — сказал Бо Цзинь, не обращая внимания на вспыльчивость Чжао Цаймина, и вступился за Се Жуаня. «Он отличается от меня. Он из 11-го класса, и у него сейчас урок физкультуры».

«Что?» Чжао с недоверием ухватился за новый момент. «Второй год, а у них все еще физкультура перед экзаменами? Чем занимается классный руководитель?»

Он достал телефон, открыл приложение для заметок и пробормотал: «Мне придется поднять этот вопрос на следующей встрече».

Се Жуань: «...»

Эксплуататор Чжао, вы действительно оправдываете свою репутацию.

Сделав пометку, он покосился на Се Жуаня. «Так ты действительно в 11 классе?»

Он не думал, что студент осмелится солгать, но Се Жуань только что это сделал, так что кто знает?

Се Жуань взял себя в руки и кивнул. «Да».

Чжао Цаймин посмотрел на Бо Цзиня, ища подтверждения.

«Зачем мне лгать?» — ответил Бо Цзинь, искренне впечатленный. По его мнению, Чжао Цаймин был совершенно некомпетентен, чтобы преподавать здесь. Если бы он пошел в правоохранительные органы, нераскрытых дел было бы гораздо меньше.

Указывая на Се Жуаня, он добавил: «11 класс, Се Жуань. Се как в «спасибо», а Жуань как в «Жуань Сянь». Иди проверь, если хочешь».

Чжао Цаймин лично завербовал Бо Цзиня в свою школу и знал его достаточно хорошо, чтобы доверять его характеру.

Видя, что он, похоже, не лжет, выражение его лица немного улучшилось, за исключением...

Тем не менее, взгляд Чжао Цаймина метался между ними двумя. «Какие у вас отношения?»

Вместе пробраться на крышу и так защищать друг друга. Особенно этот Се Жуань, готовый понести наказание за Бо Цзиня. Это выглядело ненормально!

Чжао Цаймин нахмурился. Не думайте, что он старомоден — он был вполне современен! Он конфисковал достаточно любовных романов, чтобы знать, что у парней тоже могут быть романтические чувства друг к другу!

Се Жуань не понял подтекста, а вот Бо Цзинь понял. Он удивленно поднял брови, понимая, что Чжао Цаймин может быть более осведомлен, чем кажется.

Он слегка приподнял уголки губ и под пристальным взглядом Чжао Цаймина обнял Се Жуаня за плечо. «Это была моя вина...»

В голове Чжао Цаймина тут же зазвенел тревожный звоночек.

Видишь? Его пронизательный глаз не обманул его! Между этими двумя определенно что-то происходит!

Конечно нет! Старшая школа Шицзя так усердно работала, чтобы завербовать такого перспективного ученика, как Бо Цзинь, надеясь на высокие результаты. Он ни за что не собирался позволить этому пропасть из-за какой-то ранней романтики!

Какой бы метод он ни использовал, ему нужно их разлучить!

Эта мысль едва успела прийти ему в голову, как Бо Цзинь вздохнул и добавил: «Если ты выглядишь прилично, тебе следует быть осторожнее. Не подходи слишком близко к другим одноклассникам. Видишь? Люди начинают неправильно понимать».

Чжао Цаймин: «???»

За двадцать лет преподавания Чжао Цаймин никогда не встречал столь бесстыдного человека. На мгновение он потерял дар речи, его разум был пуст, прежде чем он посмотрел на Бо Цзиня. «У меня нет времени на твою ерунду! На самом деле я пришел сюда по серьезному делу».

Прислонившись к стене, Бо Цзинь тихонько усмехнулся. «Давай».

Чжао Цаймин продолжил: «Ты действительно отклоняешь рекомендацию? Сегодня мне снова позвонили из университета Цин и сказали, что они все еще держат для тебя место. Если ты согласишься, они немедленно отправят тебе письмо о зачислении».

В июле Бо Цзинь, будучи капитаном команды, возглавил команду на Международной математической олимпиаде IMO и в конечном итоге выиграл как командное, так и личное золото, набрав максимальные баллы. Он стал одним из двух участников, набравших максимальное количество баллов.

Прежде чем он вернулся в страну после конкурса, ведущие университеты уже схлестнулись за его принятие. Университеты боролись за него, делая бесконечные предложения, и больше походили на униженную сторону в переговорах.

Все предполагали, что он выберет один из двух лучших университетов, но, как ни странно, Бо Цзинь отказался от обоих.

Вместо того чтобы принять какие-либо предложения, он объявил, что вернется в старшую школу Шицзя, чтобы продолжить учебу на втором году обучения.

Это решение шокировало как профессоров, так и рекрутеров, и учителя старшей школы Шицзя также были ошеломлены.

Какой смысл в золотой медали? Разве она не должна была помочь поступить в хороший университет?

Но Бо Цзинь не колебался ни секунды. Не задумываясь, он наотрез отказался от предложений ведущих университетов — как он мог!

Все учителя объединились и по очереди подбадривали его круглосуточно.

Один учитель сказал, что в столь юном возрасте ему не следует быть слишком гордым; он должен использовать возможности, когда они появляются. Другой сказал, что время драгоценно и не должно тратиться впустую — только поступив в университет, он найдет более широкий мир.

Однако, независимо от того, апеллировали ли они к его эмоциям или разуму, Бо Цзинь оставался невозмутимым, оставив учителей побежденными.

Чжао Цаймин подумал, что это действительно стыдно — сдаваться вот так. Хотя он и не надеялся, он все равно хотел спросить Бо Цзиня в последний раз — на всякий случай.

«Нет нужды». Как и ожидалось, Бо Цзинь снова отказал ему.

Вздыхнув, Чжао Цаймин понял, что может перестать спрашивать. Как только Бо Цзинь принял решение, пути назад уже не было. «Ладно».

«Мое пребывание здесь, возможно, к лучшему», — сказал Бо Цзинь, глядя на Чжао Цаймина так, словно отказ от предложения был чем-то обыденным. «Таким образом, я все равно смогу завоевать еще больше почестей для школы».

«О, не надо так говорить...» Глаза Чжао Цаймина загорелись, увидев новый ракурс. С притворной серьезностью он добавил: «Твое будущее — вот что самое важное».

Но он не удержался и спросил: «Ты планируешь участвовать в математическом конкурсе в следующем году?»

Не то чтобы он хотел полагаться исключительно на Бо Цзиня, но в старшей школе Шицзя не хватало талантливых учеников.

По сравнению с престижными старшими школами, такими как Foreign Language High и No. 1 High, Шицзя не могла с ними сравниться. Во время сезона набора они могли только наблюдать, как лучшие ученики стекаются в эти школы.

До сих пор Чжао Цаймин не мог понять, почему Бо Цзинь решил поступить в их школу. Его убедили не преимущества, которые предлагала Шицзя, — Бо Цзинь, казалось, с самого начала был настроен на Шицзя.

Покачивая головой, он отбросил эту мысль. Как такое может быть? Почему вундеркинд выбрал Шицзя, только потому, что там высокая плата за обучение?

Бо Цзинь задумался: «Пока не уверен».

«Лучше решить поскорее», — сказал Чжао Цаймин, уже просчитывая шаги, которые им нужно будет предпринять. «Если ты участвуешь, тебе следует начать готовиться заранее. Ты набрал идеальный балл в этом году, поэтому ты не можешь позволить себе ухудшение результатов в следующем году».

Бо Цзинь небрежно сунул руку в карман, выглядя совершенно равнодушным. «Готовиться к чему?»

Когда Чжао Цаймин собирался что-то сказать, он услышал, как Бо Цзинь лениво произнес: «Разве это не то, что можно понять, просто взглянув на это?»

Чжао Цаймин: «...»

Не находя слов, Чжао Цаймин долго собирался с мыслями. Опасаясь резкого повышения давления, он повернулся к Се Жуаню, который из всех сил старался остаться незамеченным. «Ну что, Се Жуань, так? Не пытайся следовать его примеру — он нетипичный ученик».

Бо Цзинь пожал плечами. «Я думаю, вы преувеличиваете, директор».

Игнорируя его, Чжао Цаймин продолжил: «Больше практики и приложение настоящих усилий — единственный путь к успеху! Если хочешь получать высокие оценки, ты должен подталкивать себя! Учись до тех пор, пока не сможешь больше учиться!»

Се Жуань кивнул, сохраняя напряженное выражение лица.

Наконец, удовлетворившись, Чжао Цаймин отложил свою лекцию и сказал ему: «Продолжай усердно работать. Ты скажешь мне спасибо через десять лет, когда увидишь, что я был прав. Если ты не приложишь усилий сейчас, сожаления потом не исправят ситуацию».

Се Жуань сухо кивнул: «...Понял».

«Удачи», — сказал довольный Чжао Цаймин. «Постарайся скорее попасть в экспериментальный класс».

Затем он повернулся к Бо Цзиню: «А ты, если ты закончил отдыхать, возвращайся в класс. Постарайся не пропустить слишком много следующего урока, ладно?»

«Конечно», — ответил Бо Цзинь.

Наконец, удовлетворившись, Чжао Цаймин быстро помахал рукой и ушел.

Се Жуань тоже собирался уйти, но как только он сделал шаг, его схватили сзади за воротник. «Почему ты бежишь?»

«Я не бежал», — сказал Се Жуань, стряхивая руку Бо Цзиня с ледяным выражением лица. «Это твоя личная территория?»

Видя разочарование Се Жуаня, Бо Цзинь мог сказать, что он смущен. Смеясь, он легко признал: «Это моя вина».

Се Жуань застыл на месте.

Бо Цзинь посмотрел на него сверху вниз. «Я не объяснил как следует, поэтому ты не понял».

Бо Цзинь на самом деле извинялся перед ним!

Се Жуань рассматривал бесчисленное множество возможностей, но не эту.

Чувствуя себя немного неловко, он отвернулся и пробормотал: «Все в порядке. Это не твоя вина».

Оглядываясь назад, Бо Цзинь действительно не сделал ничего плохого. Они встречались только один раз; он был практически незнакомцем. Не было причин, по которым Бо Цзинь должен был объяснять, прогулял ли он занятия или нет. Но он все равно извинился, и таким искренним тоном.

«Я просто слишком много предположил».

Хотя его, казалось, легко вывести из себя, на самом деле его было легко успокоить.

Бо Цзинь не мог не улыбнуться, его голос стал тише, чем прежде, когда он спросил: «Так что же ты сказал директору Чжао, почему ты позвал меня сюда?»

Было бы хорошо, если бы он не упоминал об этом, но теперь Се Жуань чувствовал себя немного смущенным. Он посмотрел на него: «Я думал, ты действительно прогуливаешь занятия, ясно?»

Кто бы мог подумать, что у школьного вундеркинда есть право пропускать уроки!

«Хм?»

Се Жуань не был тем, кто держит обиду. Поскольку Бо Цзинь уже извинился, он не стал бы поднимать эту тему. В конце концов, на крыше было всего три человека, и никто другой не знал. Пнув камешек ногой, он небрежно ответил: «Ты хороший ученик, так что если они поймут тебя на прогуле занятий, это будет большим делом. Для нас, бездельников, это не имеет большого значения».

Он пожал плечами.

«Как только у вас появляется достаточно блох, вы перестаете чувствовать зуд».

Ветер на крыше был сильным, заставляя его мягкие черные волосы дико колыхаться. Он откинул их назад, полностью открыв свое поразительно привлекательное лицо.

У него был высокий, изящный нос, от природы красные, пухлые губы, а его живые глаза цвета персика сверкали молодой энергией.

Бо Цзинь слегка сжал губы, ничего не говоря.

Се Жуань подумал, что Бо Цзинь может смотреть свысока на его отношение «кому какое дело», что его немного раздражало. Как раз когда он собирался найти повод уйти, Бо Цзинь внезапно схватил его за запястье.

Се Жуань посмотрел вниз и увидел, как Бо Цзинь осторожно разжимает пальцы, вытаскивая окурочек из ладони.

Директор Чжао неожиданно появился, и Се Жуань, не задумываясь, схватил еще теплый окурочек. Теперь его ладонь покраснела, а отметина резко выделялась на бледной коже.

Бо Цзинь помолчал, осматривая увиденное, а затем сказал: «Кто бы мог подумать, что ты на самом деле так полезен».

«Да», — Се Жуань опустил руку и небрежно ответил: «Когда меня не станет, я буду стоять как минимум три священные реликвии».

Бо Цзинь: «...»

Бо Цзинь усмехнулся: «Спасибо за сегодня».

Се Жуань отмахнулся. «Нет нужды. Я на самом деле ничего не сделал».

«Кто сказал?» Бо Цзинь поднял окурочек. «Это считается, не так ли?».

Он выбросил его в мусорное ведро, ухмыльнувшись. «Если бы директор Чжао увидел, как я курю, он бы читал мне ежедневные проповеди и, вероятно, переехал бы в мое общежитие, чтобы следить за мной 24 часа в сутки 7 дней в неделю».

Зная директора Чжао, можно сказать, что он действительно может так поступить.

Эта картинка рассмешила Се Жуаня.

«Так что да, спасибо за сегодня».

Глаза Се Жуаня радостно изогнулись. Он вытащил телефон, размышляя, стоит ли воспользоваться моментом и добавить Бо Цзиня в друзья.

Они не учились в одном классе и едва знали друг друга; QQ был самым удобным способом общения. Се Жуань не знал, почему Бо Цзинь задумался о самоубийстве, но чтение его прошлых постов и записей в дневнике могло бы дать некоторые подсказки.

Будучи человеком прямолинейным, Се Жуань вскоре перешел от мыслей к действиям, и, сам того не осознавая, открыл приложение QQ.

Бо Цзинь понимающе взглянул на его телефон.

«Бо Цзинь», — позвал его Се Жуань.

«Да», — Бо Цзинь достал телефон и принялся стучать по экрану, не поднимая глаз.

Се Жуань колебался, глядя на слегка равнодушный профиль Бо Цзиня.

После минутной паузы он воздержался от дальнейших разговоров и извинился: «Да ничего. Я просто даю тебе знать, что ухожу».

Если бы Бо Цзинь его отверг, это было бы неловко.

Может быть, лучше было подождать, пока они получше узнают друг друга.

Бо Цзинь так и не поднял глаз. «Ладно».

Се Жуань убрал телефон и повернулся, чтобы уйти.

Лестница с крыши была недлинной, но Се Жуань спускался рассеянно. В его голове кружились противоречивые мысли — он чувствовал, что правильно не просить контакт Бо Цзиня, но в то же время он беспокоился, что упустил шанс и не знал, когда получит другой.

Хотя самоубийство Бо Цзиня не случилось до последнего года обучения, быстрого средства от депрессии не существовало, и на восстановление ушло бы много времени. Чем раньше он найдет причину, тем больше вероятность, что он выздоровеет.

Разочарованный Се Жуань провел рукой по волосам и замедлил шаг.

До сегодняшнего дня Бо Цзинь был для него просто символом — одноклассником, недостижимым академическим вундеркиндом. Теперь он был реальным, живым человеком.

Он не мог просто стоять в стороне и смотреть, как Бо Цзинь катится к такому концу.

Неужели его гордость была важнее жизни?

Можно просто спросить. Если он откажется, он может придумать другой способ. Он умен; небольшая неудача его не остановит.

И кто знает, может быть, Бо Цзинь согласится?

Глубоко вздохнув, Се Жуань наконец принял решение.

Он развернулся и пошел обратно, снова открывая QQ.

А? Се Жуань посмотрел на уведомление о новом запросе на добавление в друзья в своих контактах. Кто его добавлял в это время?

Сейчас не время для этого.

Раздраженный, он открыл запрос.

Его шаги мгновенно остановились.

[Бо] просит добавить вас в друзья.

Примечание: «Я Бо Цзинь».

<http://bllate.org/book/14492/1282593>